

зреваемых и обвиняемых в местах содержания под стражей, например, подозреваемых (обвиняемых), проходящих по одному уголовному делу, лиц, которым может угрожать опасность со стороны иных подозреваемых и обвиняемых и др.<sup>1</sup>; проведение личного обыска, досмотра вещей подозреваемого (обвиняемого), обеспечение требований (внутренней и внешней) изоляции, соблюдения установленного режима содержания под стражей и др.

Исследователями отмечаются уголовно-правовые меры, направленные на предупреждение преступлений: пропаганда уголовного закона, официальное предостережение потенциальных правонарушителей, побуждение правонарушителей к добровольному отказу от завершения начатой преступной деятельности, к деятельному раскаянию и др.<sup>2</sup> В той или иной мере они также могут

проявиться в противодействии побегам из-под стражи. Например, при задержании лиц под подпись уведомляется о том, что за совершение побега из-под стражи предусмотрена уголовная ответственность.

Следует отметить, что наиболее действенным уголовно-правовым средством противодействия побегам из-под стражи является установление уголовной ответственности за его совершение – восстановление социальной справедливости через назначение лицу наказания. Для того чтобы наказание не превратилось в номинальную единицу, необходимо повысить его нижний предел. Кроме того, в целях единого толкования, предлагаем в диспозицию ч. 1 ст. 313 УК РФ или отдельным примечанием к ст. 313 УК РФ включить определение побега из-под стражи.

*Антонов И.М.,*

кандидат юридических наук, доцент

Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации  
(г. Владивосток)

### ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПЕНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ

В российской уголовно-правовой и уголовно-политической теории имеется значительное число определений понятия «пенализация». Ученые понимают под пенализацией: определение характера наказуемости преступлений в законе и в судебной практике<sup>3</sup>; законодательное определение видов и размеров уголовного наказания<sup>4</sup>; установление принципов и критериев применения наиболее строгого государственного принуждения, формулирование целей уголовного наказания, определение его видов и размеров, предложение иных мер уголовно-правового характера, необходимых и доста-

точных для воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния<sup>5</sup>; процесс определения и оформления в уголовном законе системы мер уголовно-правового воздействия как реакции государства на преступления<sup>6</sup>; процесс определения характера и степени наказуемости криминализируемых деяний, ужесточение в законе их наказуемости, а также их фактическая наказуемость, т.е. процесс назначения уголовного наказания в судебной практике<sup>7</sup> и т.п.

Однако отдельные специалисты отрицают самостоятельный характер пенализации. Так, по мнению И.Я. Козаченко и

<sup>1</sup>О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ, ст. 33-34.

<sup>2</sup>Махаков Б.Д., Демин Г.И. Уголовно-правовые меры предупреждения побегов из мест лишения свободы // Про-лог: журнал о праве. 2020. № 4(28).

<sup>3</sup>Дагель П.С. Проблемы советской уголовной политики. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1982. С. 53.

<sup>4</sup>Энциклопедия уголовного права. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. Т. 1. С. 22.

<sup>5</sup>Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 142.

<sup>6</sup>Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. Т. 3. С. 214.

<sup>7</sup>Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 138; Полный курс уголовного права : в 10 т. Т. II. Уголовное право и уголовно-правовая политика. Уголовный закон / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Изд-во «Юридический центр – Академия», 2021. С. 142.

Д.Н. Сергеева, очевидно, что пенализация является зависимым от криминализации процессом, частью целого<sup>1</sup>. С таким высказыванием сложно согласиться полностью. Изменения уголовного закона, по нашему мнению, обусловлены главным образом тенденциями проводимой в государстве уголовно-правовой политики. Колебания такой политики всегда приводят к корректировке уголовного закона в целом и установленных им санкций в частности. Следовательно, процесс пенализации преступных деяний является постоянным, в отличие от процесса криминализации, завершающегося в момент законодательного закрепления уголовно-правового запрета. Поэтому верной представляется позиция А.И. Коробеева, указывающего на самостоятельную сферу пенализации, когда наказание за уже криминализованное деяние подвергается законодателем изменению<sup>2</sup>.

Анализ широкого спектра мнений, точек зрения, подходов к пониманию правовой природы пенализации позволяет утверждать, что она охватывает собой два взаимосвязанных и взаимообусловленных процесса: 1) определение и фиксацию в уголовно-правовой санкции меры наказания, устанавливаемой за совершение преступного деяния; 2) назначение виновному лицу установленной меры наказания. Определение и фиксацию в законе меры наказания производит законодатель (легальная или законодательная пенализация), а назначение наказания осуществляет правоприменитель (правоприменительная или практическая).

В процессе легальной пенализации для криминализованного преступного деяния подбираются соответствующие ему виды, сроки и размеры наказаний. Иными словами, легальная пенализация – это фиксация в уголовном законе меры наказания, предусмотренной за совершение преступного деяния. Легальная пенализация состоит в установлении санкций за совершение деяний, впервые подвергшихся криминализации, либо в изменении (ужесточении или смягчении) уже имеющихся санкций.

Далее наступает этап правоприменительной пенализации, суды назначают наказание виновным лицам. Таким образом, легальную и правоприменительную пенализацию следует рассматривать в качестве следующих друг за другом этапов единого процесса пенализации.

В юридической литературе доминирует мнение о том, что ужесточение наказания относится к сфере пенализации, а смягчение – к депенализации. Считаем такой подход ошибочным. Неверными представляются высказывания о том, что «депенализация противоположна пенализации», является ее «антиподом», означает «сужение пределов государственного принуждения за совершенные преступные деяния», проявляется «в исключении отдельных наказаний из конкретных санкций или вообще из системы наказаний», в смягчении строгости наказаний за отдельные виды преступлений, введении новых, более мягких мер наказания, ограничении применения строгих видов наказания к отдельным категориям лиц, заключается «в снижении или отмене наказания», представляет собой «изменение уже существующей в уголовном законе пенализации путем исключения из ее системы тех или иных мер уголовно-правового воздействия» и т.п.

Такая трактовка, на наш взгляд, не соответствует сущности рассматриваемых элементов уголовно-правовой политики. В отличие от пенализации, депенализация никак не связана с санкциями статей Особенной части Уголовного кодекса, она имеет собственную область применения. Полагаем, под депенализацией следует понимать исключительно процесс закрепления в законе норм об освобождении от уголовной ответственности и от наказания, а также их практическое применение<sup>3</sup>.

Различные же изменения наказуемости являются частью пенализационных процессов. Ужесточение или смягчение наказания не меняет сущности виновно совершенного общественно опасного, запрещенного уголовным законом деяния. Такое деяние про-

<sup>1</sup> Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н. Новая криминализация: философско-юридический путеводитель по миру преступного и непроступного. Екатеринбург: SAPIENTIA, 2020. С. 34.

<sup>2</sup> Полный курс уголовного права. С. 143.

<sup>3</sup> Подр.: Антонов И.М. Пенализация преступлений против здоровья. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2016. 139 с.

должает оставаться преступлением. Оно также продолжает оставаться наказуемым, просто характер его наказуемости меняется. Подобного рода изменения в наказуемости преступных деяний, на наш взгляд, правильно было бы именовать «изменением интенсивности пенализации», «колебаниями наказуемости», «колебаниями пенализации», «изменением уровня пенализации», как это неоднократно предлагалось в отечественной уголовно-правовой доктрине.

Легальная пенализация представляется наиболее важной составляющей единого процесса пенализации, так как именно в ходе ее реализации наказуемости преступного деяния должен придаваться правильный характер, позволяющий назначать эффективное и справедливое наказание. В свою очередь, правоприменительная пенализация либо подтверждает успешность легальной, либо выявляет ее недостатки. В процессе назначения наказания отдельные

недочеты легальной пенализации могут нивелироваться. Этому способствует, например, применение относительно-определенных, альтернативных и кумулятивных уголовно-правовых санкций.

Основная сложность пенализационных процессов как раз и проявляется в необходимости разработки адекватной научной теории и эффективного практического механизма создания санкций. Отдельные проблемные вопросы построения уголовно-правовых санкций уже решены<sup>1</sup>, однако ясного понимания того, как должны создаваться такие санкции, пока не существует. Фактическое отсутствие качественной теории пенализации вынуждает законодателя устанавливать уголовно-правовые санкции умозрительно. Указанное обстоятельство существенно снижает качество и эффективность уголовно-правовой политики, уголовного законодательства и практики его применения.

*Забродин А.В.*

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

#### **РОЛЬ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА К СОДЕРЖАНИЮ ОСУЖДЕННЫХ, ПРОЯВЛЯЮЩИХ ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ИДЕОЛОГИЮ, В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

На современном этапе развития права проблема защиты конституционного строя и безопасности государства занимает важное место. Государству в лице его компетентных органов необходимо принимать исчерпывающие меры для недопущения посягательств на общественные отношения, которые охраняются уголовным законом. В последнее время приобретает большие масштабы экстремистская деятельность в различных ее проявлениях. В учреждениях уголовно-исполнительной системы существует огромная вероятность негативного влияния лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности, на иных осужденных. По прибытии в исправительные учреждения осужденные рассматриваемой категории зачастую не отказываются от своей идеологии. Кроме

того, встречаются случаи, когда они ведут активную работу по вербовке других осужденных, что, несомненно, создает условия осложнения оперативной обстановки в местах лишения свободы. Процедура реализации уголовного наказания в виде лишения свободы, в том числе в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности, должна иметь эффективный механизм правового регулирования и требует тщательного рассмотрения и анализа<sup>2</sup>. Важную роль при реализации наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности играет дифференцированный подход.

В практической деятельности исправительных учреждений существуют примеры, подтверждающие важность применения

<sup>1</sup> См., напр.: Густова Э.В. Теоретические основы построения санкций в уголовном праве Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2017. 192 с.

<sup>2</sup> Тепляшин П.В. Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск. 2018. С. 3.